

- ²¹ Советская Историческая Энциклопедия. М., 1969. Т. 12.
- ²² Бехбудов М. Д. Место Турции во внешней политике Англии в 1939—1941 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1971.
- ²³ Турецкая Республика: Справочник. М., 1975.
- ²⁴ Большая Советская Энциклопедия. М., 1975. Т. 22.
- ²⁵ Валиева Д. В. Советско-иранские культурные связи, 1921—1960. Ташкент, 1965.
- ²⁶ Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. М.; Л., 1948.
- ²⁷ Федченко А. Ф. Ирак в борьбе за независимость, 1917—1969. М., 1970.
- ²⁸ История дипломатии. М., 1965. Т. 3.
- ²⁹ Современный Иран: Справочник. М., 1975.
- ³⁰ Макеев Д. А. Внешнеторговые связи СССР со странами Арабского Востока в 1922—1939 гг. М., 1983.
- ³¹ Кашкин И. С. Турция и организация Ближневосточной Антанты накануне второй мировой войны, 1935—1937 гг. // Материалы научной сессии / Поволжский совет по координации и планированию научно-исследовательских работ по гуманитарным наукам. Секция истории СССР и всеобщей истории. Саратов, 1964.
- ³² Тарасов П. К. Саадабадский пакт // Международные отношения в новейшее время. Свердловск, 1968.
- ³³ Агаев С. Л. Иран: внешняя политика и проблемы независимости, 1925—1941 гг. М., 1971.
- ³⁴ Живкова Л. Англо-турецкие отношения, 1933—1939 гг. М., 1975.
- ³⁵ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, 1933—1935 гг. М., 1980.
- ³⁶ Кузьмин В. А. Роль английской дипломатии в подготовке Саадабадского пакта, 1933—1935 // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1982.
- ³⁷ Кузьмин В. А. Переговоры о присоединении Афганистана и Саудовской Аравии к Ближневосточному пакту в конце 1935 г. и позиция английской дипломатии // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1986.
- ³⁸ Кузьмин В. А. Переговоры о Ближневосточном пакте в первой половине 1936 г. и позиция английской дипломатии // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1987.
- ³⁹ Бабинцев В. А. Саадабадский пакт в период «странной войны», октябрь 1939 — март 1940 // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке, 1933—1943. Свердловск, 1977.
- ⁴⁰ Грак В. Н. Франко-германское сотрудничество на Ближнем Востоке в период англо-иракского вооруженного конфликта // Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1973.
- ⁴¹ Правда.

Е. А. ФЕФИЛАТЬЕВА
Петрозаводский университет

Борьба Компартии Великобритании против внешней политики «национального» правительства накануне второй мировой войны (1935-1939)

В современных условиях роль внешнеполитических проблем в жизни народов неизмеримо возросла. От активности демократических сил в защите мира зависят судьбы всего земного шара.

В связи с этим одной из важнейших задач исторической науки является изучение опыта борьбы международного рабочего движения против фашизма и войны накануне второй мировой войны. Исследование истории Компартии Англии в эти годы приобретает особую актуальность. На огромное теоретическое и практическое значение такого исследования неоднократно указывал В. И. Ленин. В одной из статей он писал: «Для сознательных рабочих нет важнее задачи, как познать движение своего класса, его сущность, его цели и задачи, его условия и практические формы» [1].

В данной работе делается попытка проанализировать идейно-теоретические и практические аспекты борьбы английских коммунистов против внешнеполитического курса «национального» правительства накануне второй мировой войны.

В английской буржуазной историографии эта проблема не получила достаточного освещения. Правореформистские буржуазные историографы пытаются либо промолчать, либо принизить роль компартии в решении внешнеполитических проблем, почти полностью игнорируют массовую борьбу трудящихся. В целом работам этих авторов присущ антикоммунизм [2].

Леволейбористские историки Д. Коул, Р. Милибенд хотя и отмечают активность КПВ в борьбе против войны, но уделяют этому мало внимания, совершенно не используя материалы печати и документов [3].

Английская марксистская историография внесла большой вклад в изучение опыта борьбы КПВ в предвоенные годы. Из работ британских коммунистов в первую очередь следует отметить книги А. Хатта, Т. Белла, В. Раста, У. Ханнингтона [4].

Проблемы внутривнутриполитического противоборства по вопросам внешней политики Англии являются объектом изучения советских ученых [5]. Однако специального исследования, посвященного теме данной статьи, в советской исторической литературе нет.

При написании статьи были широко использованы мемуары видного деятеля английского рабочего движения У. Галлахера [6]. Важнейшим источником являются материалы VII конгресса Коминтерна и пленумов ИККИ, выступления, доклады и статьи ведущих деятелей международного и английского рабочего движения, опубликованные в журнале «Коммунистический Интернационал». Использовались памфлеты и брошюры, издававшиеся компартией, авторами многих из них были видные деятели КПВ: Г. Поллит, П. Датт, У. Галлахер и др. [7].

Богатый материал содержат также использованные нами печатные органы КПВ — газета «Дейли Уоркер» и журнал «Комьюнист Ривью».

Проблемы внешней политики занимали главное место в классовой борьбе в Англии в 30-е гг. Как отмечает советский историк Н. Ф. Мочульский, эта борьба происходила в специфиче-

ских условиях, когда «консерваторы оказывали буржуазное влияние примерно на половину рабочего класса. Другая половина находилась в основном под влиянием лейбористской партии. Наконец, часть рабочих шла за компартией» [8]. В этих нелегких условиях компартия выдвинула задачу достижения возможно более полного единства всех демократических сил в рамках Народного фронта. Необходимость борьбы за единый фронт была выдвинута VII конгрессом Коминтерна в 1935 г.

К этому времени международная обстановка значительно осложнилась. С приходом Гитлера к власти возникла угроза новой мировой войны.

«Национальное» правительство Англии, находящееся у власти с 1931 г., проводило политику поощрения фашистской агрессии¹. Оно не принимало предусмотренных Версальским мирным договором мер по разоружению Германии, смотрело сквозь пальцы на то, как Германия различными способами обходит многие военные положения мирного договора и, более того, содействовало восстановлению военно-промышленного потенциала Германии, предоставляя ей для этой цели совместно с США займы.

Такая политика Англии позволила Германии в 1934 г. уйти из Лиги Наций, с Конференции по разоружению. А 10 марта 1935 г. германское правительство официально объявило о существовании германской авиации, 16 марта оно опубликовало декрет о введении в Германии воинской повинности и о создании массовой армии. Тем самым Германия односторонним актом рвала военные статьи Версальского мирного договора 1919 г.

Одностороннее нарушение Германией военных статей Версаля представляло угрозу для всего мира. Это заставило рабочий класс Англии по-новому поставить вопрос об отношении к войне. Еще в 1934 г. проведенный Союзом Лиги Наций (общественной организацией) «плебисцит мира» свидетельствовал, что Англия в вопросах внешней политики не едина, что народ не одобряет и осуждает проводимую «национальным» правительством политику [9]. Как известно, Советское правительство четко определило свою позицию, предложив создание системы коллективной безопасности с целью предотвращения фашистской агрессии и новой мировой войны. СССР вступил в Лигу Наций. В интересах Англии и всего английского народа было поддержать идею коллективной безопасности. Но английское правительство не пошло на это.

В этих условиях компартия значительно активизировала

¹ Это правительство было коалиционным, хотя так называемая национальная коалиция фактически прикрывала господство консерваторов. Видимость коалиции создавалась участием в правительстве «национал-либералов» и «национал-лейбористов». Правительство возглавлялось Рамзеем Макдональдом, бывшим лидером лейбористской партии. Его заместителем был глава консервативной партии Стэнли Болдуин.

свою деятельность по консолидации демократических сил против внешней политики британского империализма. Прежде всего английская компартия заявила о своей поддержке идеи коллективной безопасности как альтернативе политике «национального» правительства. Она решительно разоблачала «национальное» правительство как врага коллективной безопасности, а его внешние жесты в пользу коллективной безопасности — как маневры с целью отвлечь внимание от проводившейся на самом деле профашистской политики. Компартия указывала на то, что именно английские представители сыграли решающую роль в отклонении предложений М. М. Литвинова [10. 1934. № 8. Р. 132].

Компартия с одобрением встретила сообщение о заключении франко-советского пакта о ненападении и взаимной помощи, расценив его как новый успех миролюбивой политики СССР. Она требовала одобрения этого пакта своим правительством и присоединения к нему Англии.

Позиция компартии по вопросам отношения к войне разъяснялась в специальной статье Дж. Кемпбелла в журнале «Коммунист Ривью», в которой была выдвинута программа партии, состоявшая из 9 пунктов [10. 1935. № 8. Р. 143]. Предложенная программа была антифашистской, подчеркивала необходимость единства действий в борьбе против войны, как внутри страны, так и в международном масштабе.

О недоверии к «национальному» правительству свидетельствовали протесты трудящихся Англии против правительственной программы перевооружения, провозглашенной в опубликованной правительством «Белой книге». 10 марта по призыву компартии, стремившейся к созданию массового антивоенного движения в стране, состоялась большая демонстрация в Гайд-парке. Резолюции, принятые участниками демонстрации, выражали протест против правительственной программы перевооружения и указывали на угрозу войны в Абиссинии. Демонстранты выступали под лозунгом борьбы против войны и фашизма [11. № 28—29. С. 45].

4 октября 1935 г. итальянские войска вторглись в Абиссинию. Коммунистическая партия решительно выступила в защиту независимости абиссинского народа. Она выработала и огласила состоящую из 11 пунктов «Коммунистическую политику мира». Эти пункты включали выступления рабочих против отправки военных грузов в Италию, погрузки и разгрузки итальянских судов в британских портах, предоставления займов Италии, требование закрытия Суэцкого канала для судов, обслуживавших итальянские экспедиционные армии в Абиссинии, решительного применения санкций против Италии [11. № 28—29. С. 46].

Программа партии встретила широкие отклики среди рабочих масс. Ярким примером настроений рабочих явилась резо-

люция союза обувщиков, предписывавшая всем рабочим отказываться от работы по выполнению заказов на обувь для итальянской армии. Отказ лондонских портовых рабочих грузить итальянский пароход «Бокацио» и демонстрации манчестерских и кардиффских портовиков, протестовавших против погрузки итальянских судов, а также обращение лондонского профсоюза с предложением принять меры для прекращения перевозок военных материалов в Италию — все это показывает, какой размах приобрело движение протеста среди английских рабочих.

Выступления сопровождались многочисленными демонстрациями в Лондоне, Южном Уэльсе, в ходе которых были созданы чрезвычайно широкие советы мира. Важным этапом этой кампании была Лондонская демонстрация дружбы и солидарности с абиссинским народом, которая происходила перед абиссинским посольством [11. № 28—29. С. 47]. Компартия выпустила специальный бюллетень тиражом 100 тыс., посвященный Абиссинии [12]. Одним словом, в движении против войны, в защиту Абиссинии КПВ впервые применила на практике линию на создание единого рабочего фронта.

Однако при проведении кампании антивоенной борьбы обнаружились некоторые промахи и недостатки. Так, в начале кампании компартия недостаточно ясно показала, как вожди лейбористской партии и тред-юнионов фактически поддерживали «национальное» правительство. Компартия ставила вопрос о санкциях слишком формально, не рассматривая их как часть антивоенной кампании, не сумела на основе широкого единого фронта организовать массовое выступление против поставок в Италию.

Исходя из опыта первой антивоенной кампании, компартия ставила задачу убедительно разъяснить рабочим всю серьезность военной опасности и необходимость вести борьбу против войны, прежде чем она вспыхнет. «В связи с этим,— указывал П. Кэрриган, член ЦК партии,— необходимо во что бы то ни стало добиться такого положения, чтобы мы знали, что происходит на военных предприятиях, куда идет военное снаряжение, из чего оно состоит, степень его смертоносности, привлекать систематически внимание широкой общественности к этому вопросу. Надо снова и снова подчеркнуть опыт минувшей войны, международное значение такого факта, как задержание рабочими в 1920 г. парохода «Джоли Джордж» и того, какое колоссальное впечатление произведут во всем мире повторения таких фактов. Очень крупные последствия имело бы 10-минутное прекращение работы на военных предприятиях или кратковременные стачки протеста на железных дорогах. Это скоро бы привело к возникновению новых, более действенных форм против империалистической войны и в защиту СССР» [11. № 31—32. С. 49].

Такие формы действий стоили бы сотен митингов и конференций, и осуществление таких актов было одной из неотложных задач, стоящих перед партией в области борьбы против войны.

Компартия считала также необходимым лучше популяризировать мирную политику Советского Союза, являющуюся колоссальной силой в антивоенной кампании.

С середины 1936 г. в центре внимания английского рабочего движения находился испанский вопрос. Не колеблясь, со всей решительностью встала на защиту испанских республиканцев компартия. Она потребовала от правительства, чтобы оно положило конец ложному нейтралитету. «Рабочее движение должно потребовать,— заявила компартия,— чтобы британское правительство направило республиканскому правительству военные корабли и самолеты с нефтью» [13].

1 августа компартией был опубликован манифест, в котором было выдвинуто требование, чтобы правительство поставляло законному испанскому правительству оружие и медикаменты. А 9 августа она организовала большую демонстрацию в Гайд-парке, потребовавшую оказания «всевозможной помощи законному испанскому правительству в получении аэропланов и оружия» [14. Р. 21—26].

Компартия опубликовала значительное количество листовок, разъяснявших английскому народу сущность событий, развернувшихся в Испании, и призывавших к оказанию помощи. Так, в сентябре была опубликована листовка, в которой Г. Поллит критиковал решение только что состоявшегося конгресса БКТ в Плимуте, решившего поддержать политику «нейтралитета» по отношению к событиям в Испании. Компартия отвергала аргумент, выдвинутый правыми рабочими лидерами, что оказание помощи Испании означает войну [14. Р. 292].

Горячие симпатии к испанскому народу и его борьбе против фашизма проявились также и в том, что многие англичане отправились в Испанию добровольцами. Компартия проявила инициативу в создании британского батальона Интернациональной бригады. Британский батальон сражался в составе IV Интернациональной бригады. Среди добровольцев были английский писатель-коммунист Р. Фокс, член ЦК Дж. Браун [15].

История борьбы английской компартии в защиту республиканской Испании будет не полной, если не сказать о том вкладе, который внесла «Дейли Уоркер». Газета отмечала, что мощное движение в защиту испанского народа было обусловлено отнюдь не благотворительной склонностью англичан, не проявлением симпатий к испанским республиканцам, но все более усиливающимся сознанием того, что от исхода борьбы в Испании во многом зависит судьба Европы, судьбы демократии и мира [11. № 31—32. С. 49]. «Дейли Уоркер» разъясняла своим читателям такие сложные вопросы, как политика «невме-

шательства», применение санкций против агрессора, эмбарго на вооружение. Позиция газеты заключалась в том, что войну можно предотвратить [11. № 31—32. С. 49].

Не менее важное значение имело для компартии использование парламентской трибуны. Впервые она получила такую возможность в результате всеобщих выборов в 1936 г., на которых компартия в широком масштабе применила тактику единого рабочего фронта. Связь партии с массами повысила ее авторитет, расширила возможности. От компартии в парламент был избран У. Галлахер — видный деятель английского и международного рабочего и коммунистического движения, один из основателей и руководителей компартии. У. Галлахер был проводником политики компартии в парламенте, не упускал ни одной возможности для разоблачения политики «национального» правительства. Такая позиция У. Галлахера стала одним из эффективнейших средств борьбы КПВ против антинациональной политики правящих кругов Великобритании.

Вслед за резким осуждением политики правительства по вопросу итало-фашистской агрессии в Эфиопии Галлахер со всей энергией включился в борьбу с политикой «невмешательства» в испанские дела. С парламентской трибуны У. Галлахер вскрывал истинные цели политики «невмешательства» в отношении Испании, прикрываясь которой «национальное» правительство на деле осуществляло поддержку мятежников и интервенции фашистских держав — Германии и Италии.

Эта политика состояла в том, говорил Галлахер, чтобы направить фашистскую агрессию на Восток. Он требовал народного референдума по вопросу о поддержке Франко. Позицию лейбористской партии, поддерживавшей политику «невмешательства» вплоть до осени 1938 г., он называл трагедией [16].

Таким образом, компартия с самого начала развернула антифашистскую кампанию в защиту Испанской республики, сделав этот вопрос одним из центральных в кампании единства 1937 г.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы. В течение 1935—1937 гг. произошла значительная консолидация демократических сил, активизировалась их борьба против внешней политики британского империализма. Этому способствовало преодоление имевшихся ранее левосектантских ошибок в тактике компартии и умелое сочетание в ее деятельности внепарламентских и парламентских форм борьбы.

Однако в этот период прогрессивные силы все еще оказывали относительно небольшое влияние на развитие внешнеполитического курса Великобритании. Благодаря раскольнической деятельности правого руководства лейбористской партии и БКТ, препятствовавшего созданию единого антифашистского фронта, демократическое движение потерпело ряд серьезных неудач.

Во-первых, результаты парламентских выборов. Консервативная партия, широко применяя антидемократический характер британской избирательной системы, сумела сохранить свое большинство в палате общин, что позволяло правящим кругам не только продолжать, но и расширять политику умиротворения фашизма.

Во-вторых, несмотря на невиданный ранее размах движения солидарности с испанским народом, прогрессивным силам все же не удалось сорвать проведение пресловутой политики «невмешательства».

В-третьих, в первой половине 1937 г. внутри консервативной партии полностью возобладали ее наиболее реакционные крыло во главе с Чемберленом, ярким антисоветчиком.

Приход к власти Н. Чемберлена означал, что политика, проводившаяся «национальным» правительством, становилась более реакционной, следовательно, более враждебной интересам мира и безопасности народов. Внешнеполитический план Чемберлена был направлен не только против СССР, но и против Чехословакии, Польши, Франции. Зато проявлялась большая симпатия к нацистской Германии. Именно этой позицией можно объяснить истинную суть политики поощрения нацистской агрессии, когда в марте 1938 г. Германия присоединила к себе Австрию. Еще в февральские дни 1938 г. рабочие Англии выступили в защиту независимости Австрии. 17 февраля «Дейли Уоркер» в передовой «Остановить Гитлера» подчеркивала необходимость спасти независимость Австрии и мир в Европе. Газета намечала следующие действия для остановки агрессии: немедленное прекращение всяких переговоров о сделке с Германией и Италией, никаких займов фашистским державам, чрезвычайное заседание Лиги Наций для того, чтобы наметить действия в защиту независимости Австрии, немедленное восстановление права республиканской Испании закупать оружие.

20 февраля в Кауденсбите состоялся многотысячный митинг в защиту Австрии, на котором выступил Г. Поллит. 13 марта 40 000 человек собралось на Трафальгар-сквер, чтобы выразить свой протест против захвата Германией Австрии и за обеспечение независимости Чехословакии. 14 марта У. Галлахер, выступая в парламенте, потребовал от правительства принятия конкретных мер в защиту Австрии [17. Р. 265; 18]. Но парламент одобрил политику правительства.

Угроза гитлеровской агрессии нависла также над Чехословакией. Выступая 24 марта в палате общин, Чемберлен заявил, что отношения между Германией и Чехословакией могут в ближайшем будущем угрожать миру и Европе, но при этом не сделал никаких предупреждений, которые остановили бы фашистскую агрессию. Это было еще одним поощрением Гитлеру, началом мюнхенского предательства.

Учитывая сложившуюся опасную ситуацию, коммунистическая партия 19 марта выступила с призывом к объединению всех пролетарских и демократических сил для того, чтобы нанести поражение правительству Чемберлена и привести к власти новое правительство [19. 1938. May 21].

Когда в мае разразился чешский кризис, компартия опубликовала специальное воззвание. В нем выражалась солидарность с французским народом и поддержка декларации французского правительства, обещавшего соблюдать официальные договоры между Францией и Чехословакией. Компартия требовала немедленного созыва пленума Лиги Наций, призывала к проведению массовых митингов, демонстраций и конференций, чтобы «спасть дело Испании, Китая, Чехословакии в одно общее дело» [19. 1938. Sept. 17].

Большое внимание вопросам внешней политики, в частности судьбе Чехословакии, уделил XV съезд компартии, начавший свою работу 16 сентября 1938 г. Открывая съезд, У. Галлахер сказал: «Чемберлен отправился к Гитлеру, чтобы предать мир, а не спасти его». У. Галлахер заявил, что компартия едина с чехословацким народом и потребовал, чтобы британское правительство выступило твердо вместе с Францией и СССР в его защиту [19. 1938. Sept. 20].

Г. Поллит указал на страшную опасность, нависшую над Чехословакией. «Давление, оказываемое на Чехословакию,— подчеркнул он,— с целью заставить ее капитулировать перед Гитлером, не уменьшает опасность войны, но усиливает ее» [19. 1938. Sept. 27].

Анализ событий, данный на съезде, оказался правильным. Новая уступка Гитлеру, сделанная в Мюнхене, не предотвратила новую мировую войну, но явилась ее преддверием. Компартия не переставала бить тревогу в связи с подготовлявшимся сговором за счет Чехословакии. 27 сентября она опубликовала специальное заявление, призывая не допустить захвата Гитлером Чехословакии [19. 1938. Sept. 28].

«Пусть лейбористское движение,— указывала компартия,— возглавит всех демократов в борьбе за приход к власти в Британии правительства мира» [17. Р. 266]. Компартия призвала лейбористскую партию занять твердую позицию в парламенте. Но правые лейбористы остались верны себе и в эти дни.

Галлахер описывал, к каким обманным провокационным мерам прибегло правительство в эти напряженные дни, чтобы до предела накалить обстановку внутри страны и тем самым создать благоприятные условия для поддержки в парламенте позорной мюнхенской сделки. «Армия была мобилизована, резервисты призваны, в городах введена светомаскировка, гражданская оборона приведена в боевую готовность,— вспоминал Галлахер.— Обычная мирная атмосфера исчезла, и над головой повисли черные тучи войны. В стране началось что-то по-

хожее на панику. Все это усилило исключительное внимание к тому, что скажет премьер-министр в палате общин» [17. Р. 267]. 28 сентября 1938 г. парламент был переполнен. «Ни одного свободного места. Многие стояли. Остро ощущалась напряженность. Это был день,— писал Галлахер,— когда Чемберлен готовился к тому, чтобы предать Чехословакию» [17. Р. 267]. Суть выступления Чемберлена состояла в поддержке намерения фашистской Германии захватить Чехословакию и в желании немедленно ехать в Мюнхен. Эти слова были восторженно встречены тори, лейбористами. Среди невероятного шума прозвучал один трезвый голос — голос Галлахера, который сказал: «Я отказываюсь присоединиться к этому большому предательству. Это не приведет к миру. Это приведет к войне» [20]. Он отметил, что «если бы парламентская фракция лейбористов заявила протест, то даже в тот последний момент можно было бы спасти положение» [17. Р. 267]. Но их лидеры не сделали этого, хотя и среди лейбористских депутатов были люди, которые разделяли мнение Галлахера. Так, после окончания этого заседания к нему подошел Шинуэлл и пожал ему руку: «Вы единственный член парламента, у которого хватило ума понять происходящее и смелости встать и сказать об этом» [21]. Рассказывая об этом эпизоде в парламентской деятельности Галлахера, Э. Моффат, видный руководитель союза шахтеров, сказал: «Это был подлинный пример защиты общественных интересов своей страны и других стран мира» [21].

Чем сильнее становилась угроза войны, тем с большей настойчивостью и энергией КПВ призывала к объединению всех антиконсервативных сил, к единству рабочего класса как основе успешной борьбы с антинародной политикой Чемберлена, к заключению союза с СССР, к созданию фронта мира — единственной силы, способной остановить Гитлера. Эти призывы КПВ звучали с трибуны парламента в выступлениях У. Галлахера.

Вскоре после Мюнхена рабочее движение Англии столкнулось с необходимостью определить свое отношение к введению правительством национальной повинности и всеобщей воинской повинности.

Если правые рабочие лидеры поддерживали политику правительства, то позиция компартии была иной. Еще 3 апреля «Дейли Уоркер» опубликовала статью Г. Поллита, в которой говорилось, что позиции компартии не имеют ничего общего с лозунгом «никакой воинской повинности», выдвигаемым пацифистами, «которые готовы предпочесть победу Гитлера проведению необходимых обязательных для всех мер обороны».

27 апреля 1939 г. Политбюро компартии приняло специальную резолюцию по вопросу о всеобщей повинности, отмечавшую, что ее осуществление потребует ряд месяцев и даже лет, чтобы сказаться на соотношении военных сил. Поэтому она не

преследует цель военной обороны. Прежде всего необходим фронт мира, объединяющий Британию, Францию, СССР и Соединенные Штаты Америки [19. 1939. Арг. 27].

Мюнхен стал тяжелым ударом по республиканской Испании. 10 января 1939 г. английское правительство пошло на сговор с Муссолини, направленный против испанского народа. Это вызвало новый протест английского народа. По всей стране вновь прошли митинги и демонстрации, 2 февраля в западном районе Лондона состоялся митинг, на котором с речью выступил У. Галлахер, подчеркнувший, что «национальное» правительство несет полную ответственность за интервенцию Италии и Германии в Испании. Он обратился к участникам митинга с призывом усилить помощь испанскому народу [19. 1939. Febr. 5].

Даже лейбористская партия, с октября 1938 г. вставшая на защиту Испании, организует демонстрации солидарности с испанским народом. Так, 26 февраля она провела демонстрацию на Трафальгар-сквер против намерения правительства признать Франко. Это свидетельствует о том, что в ходе борьбы в защиту испанского народа больше чем по какому-либо другому вопросу складывалось единство рабочего класса.

Но судьба Испанской республики уже в это время была фактически предreshена. Республика была задушена смертельной хваткой политики «невмешательства», сломить которую рабочие Англии не смогли из-за позиции правых рабочих лидеров.

Говоря о поражении республиканской Испании, подчеркивая роль Чемберлена в ее удушении и отвергая домыслы, согласно которым в падении республиканской Испании якобы повинен Народный фронт, Г. Поллит писал в статье, опубликованной в газете «Трибюн» 14 апреля 1939 г.: «Не Народный фронт несет ответственность за поражение, но неуспех в создании Народного фронта в Британии, который мог бы нанести поражение «национальному» правительству и спасти испанский народ».

Качественно новые черты приобрела агитация коммунистов за Народный фронт в 1939 г., когда компартия выступила за создание фронта мира, за консолидацию всех антифашистских и миролюбивых сил, включая находившихся в оппозиции к Чемберлену представителей буржуазных партий, и приход к власти прогрессивного коалиционного правительства, способного предотвратить нависшую военную опасность и эффективно бороться против угрожавшей национальным интересам страны фашистской агрессии.

Приближение новой мировой войны делало все более и более популярной в Англии идею сотрудничества с СССР. Произведенный институтом общественного мнения весной 1939 г. выборочный опрос показал, что 92 % опрошенных англичан высказались за союз между Англией и СССР [9. С. 345]. Народные

массы видели в этом единственное средство остановить, наконец, фашистскую агрессию и обеспечить безопасность Англии.

Галлахер с парламентской трибуны смело выступал в защиту позиции Советского Союза, призывавшего правительства других стран дать коллективный отпор германскому фашизму. «Каждый раз, как только я брал слово, чтобы выступить в защиту Советского Союза, в палате общин начинался шум. Но как бы громко ни кричали депутаты, я все же перекрикивал их. Иногда мне казалось, что меня физически сомнут. Некоторые члены парламента — лейбористы — угрожали мне больше, чем депутаты от консервативной партии. Например, лейборист Дэви Керквуд кричал: «Один человек против всего парламента?» Но это было не так, — отмечает автор. — Среди депутатов-лейбористов все-таки находились мужественные люди, которые оказывали мне поддержку» [17. Р. 272].

Английское правительство вынуждено было пойти в 1939 г. на переговоры с Советским Союзом. Однако оно преследовало свои корыстные цели, явно намереваясь связать Советский Союз обязательствами о помощи западным соседям, в то же время не обременяя себя ничем. По существу эти переговоры велись для обмана общественного мнения. Галлахер их оценил «как большое мошенничество» со стороны правительства. Он рассказывал в мемуарах, как в течение нескольких недель Чемберлен на вопросы о ходе переговоров английской миссии, посланной в Москву, каждый раз отвечал одной и той же фразой: «Я получил отчет от нашего представителя и послал ему новые инструкции». «В один из дней, — вспоминает Галлахер, — я вскочил с места и спросил: «Были ли эти новые инструкции новее, чем те новые, которые Вы дали на прошлой неделе?» Он после этого изменил форму, но саботаж переговоров продолжался. И тут же Галлахер объясняет позицию Чемберлена: «Человек, который трижды носился в Германию бить низкие поклоны Гитлеру, не допускал даже мысли о том, чтобы поехать в Москву на переговоры со Сталиным. Он даже не послал туда ответственного министра или члена правительства» [17. Р. 272].

Советская дипломатия проявила самую высокую выдержку и терпение, добиваясь успехов на переговорах. Но когда все возможности были исчерпаны, когда уже не оставалось ни малейшего шанса на заключение договора с Англией и Францией, Советский Союз принял предложение Германии заключить пакт о ненападении, и 23 августа этот пакт был заключен. Поражение дипломатии Чемберлена было столь сокрушительным, что стало началом конца его политической карьеры.

23 августа 1939 г. «Дейли Уоркер» опубликовала принятое раньше заявление ЦК компартии в связи с заключением германо-советского торгового соглашения и переговорами о пакте ненападения. Заявление характеризовало эти события как «фиаско гитлеровской политики агрессии и политики поддержки

этой агрессии, проводившейся Чемберленом». «События эти,— подчеркивало заявление,— выдвигают перед британским народом неотложную задачу борьбы за заключение англо-советского пакта и отстранения от власти Чемберлена» [19. 1939. Aug. 23].

24 августа в палате общин состоялись дебаты по вопросам международного положения. Выступая в ходе этих дебатов, У. Галлахер напомнил о Мюнхене, предательстве Чехословакии и демократии в Европе. «Насколько легче было бы год назад обеспечить политику противодействия агрессии»,— заявил он. Отмечая ответственность правящих кругов Англии за срыв англо-советских переговоров, он указал, что этого добивалась и нацистская агентура в Англии. Позиция Польши была предопределена позицией Англии [17. Р. 272]. «Но Польша не могла быть спасена и мир не может быть обеспечен, если не будет заключен англо-советский пакт и не будет изменена позиция Польши в отношении России». Депутат-коммунист выступил против попыток обвинить Советский Союз в том, что якобы «оставил Польшу в беде». «Советский Союз,— говорил он,— не оставил Польшу в беде. Польша под британским влиянием в течение месяца отказывалась позволить Советскому Союзу прийти ей на помощь, не желая согласиться на подписание всестороннего пакта взаимной помощи». В заключение речи Галлахер призвал к созданию в Англии правительства, которое выражало бы волю и устремления миролюбивых и прогрессивных сил» [17. Р. 272].

29 августа У. Галлахер внес в палату общин предложение обратиться с призывом к парламентам всех стран, в том числе и Советского Союза, к «мощному, объединенному усилию в целях предотвращения ужасной катастрофы войны и сохранения мира на основе национальной независимости, справедливости демократического права» [17. Р. 272]. Предложение это было включено в повестку дня заседания палаты 5 сентября 1939 г., когда предполагалось, что парламент снова соберется на заседание.

Однако к этому времени пламя второй мировой войны уже пылало. Таким образом, несмотря на более благоприятное по сравнению с предыдущим периодом соотношение сил, демократическому движению все же не удалось добиться коренного перелома в развитии английской внешней политики. Следствием этого явилась его неспособность предотвратить заключение Мюнхенского соглашения, признание фашистского режима Франко в Испании и, наконец, срыв британским правительством англо-советско-французских переговоров летом 1939 г. И как логический результат такой политики «национального» правительства — вступление Англии во вторую мировую войну.

Каковы были причины этого? На наш взгляд, их несколько. Экономическое и политическое положение Англии значительно

отличалось от европейских капиталистических стран, в которых режимы буржуазных демократий переживали глубокий политический кризис. В Англии же экономическое положение трудящихся было сравнительно стабильным. Политический механизм действовал без сбоев, а угроза фашизма не была столь ощутимой и сильной.

Особую роль мог сыграть фактор внешней опасности. Но его действие не было однозначным. Несмотря на общий антифашистский настрой и желание обуздать фашистскую агрессию, английские трудящиеся опасались быть вовлеченными в новую империалистическую войну за чуждые им интересы. Правящие круги постоянно выступали с демагогическими обещаниями дать решительный отпор агрессии, бороться за коллективную безопасность. Фактическую поддержку внешней политике правительства оказывало руководство лейбористской партии и тред-юнионов.

Все это сдерживало антивоенное движение, суживало возможности создания Народного фронта. Следует отметить также и слабость компартии Англии, ее ограниченные возможности в осуществлении своей политической программы.

И все же решительное сопротивление демократических сил во главе с компартией явилось важным фактором, который не позволил развязать войну против Советского Союза зимой 1939—1940 гг.

Значительно возрос авторитет партии, которая стала важным явлением политической жизни страны. Произошло идейно-политическое укрепление КПВ, расширилась сфера деятельности и возросла ее численность (1932 г.—4,93 тыс., 1939 г.—18 тыс.). КПВ выступила как подлинный авангард рабочего класса в борьбе против фашизма и войны. Вклад коммунистов оказался наиболее весомым в сравнении с другими организациями. Коммунистическая партия играла ведущую роль в антивоенном движении.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

¹ Ленин В. И. Объективные данные о силе разных течений в рабочем движении. // Полн. собр. соч. Т. 25. С. 244.

² См.: *Pelling H.* The British Communist Party: A Historical Profile. L., 1957; *Mowatt Ch.* Britain between the Wars (1918—1940). L., 1955; *Taylor A.* English History (1914—1945). Oxford, 1965.

³ См.: *Cole C.* A History of the Labour Party from 1914. N. Y., 1969; A short Story of the British Working Class Movement 1789—1937. L., 1937; *Милибэнд Р.* Парламентский социализм. М., 1964.

⁴ См.: *Hutt A.* The Post-War History of the British Working Class. N. Y., 1938; *Rust W.* Britains in Spain. L., 1939; *Bell T.* The British Communist Party: A short History. L., 1937; *Hannington W.* Unemployed Struggles, 1919—1936. L., 1936.

⁵ См.: *Ширина К. К.* Стратегия и тактика Коминтерна в борьбе против фашизма и войны (1934—1939). М., 1979; *Трухановский В. Г.* Внешняя политика Англии. М., 1962; *Ундасинов И. Н.* Рабочее движение и лейбористская

партия в период мирового экономического кризиса. М., 1967; *Мочульский Н. Ф.* Рабочее движение в Англии накануне второй мировой войны. М., 1968; *Гурович П. В.* Английское рабочее движение накануне второй мировой войны. М., 1967; и др.

⁶ См.: *Gallacher W.* The Last Memoirs. L., 1966; *Gallacher W.* The Rolling of the Thunder. L., 1948; *Gallacher W.* The Chosen Few: A Sketch of Man and Events in Parliament. L., 1940; *Gallacher W.* Speeches in Parliament. L., 1937—1938.

⁷ См.: Коммунистическая партия Англии в борьбе за массовый единый фронт пролетариата. М., 1935.

⁸ *Мочульский Н. Ф.* Рабочее движение в Англии накануне второй мировой войны. М., 1968. С. 296.

⁹ *Трухановский В. Г.* Внешняя политика Англии. М., 1962. С. 258.

¹⁰ *Communist Review.*

¹¹ Коммунистический Интернационал. 1935.

¹² *Поллит Г.* Избранные статьи и речи (1919—1939). М., 1959. С. 147.

¹³ *Поллит Г.* Испания и ее действительность: Письма из Испании. М., 1937. С. 24—26.

¹⁴ *Hutt A.* The Post-War History of the british Working Class. L., 1938. P. 24—26.

¹⁵ *Rust W.* Britons in Spain. L., 1939. P. 6.

¹⁶ *Gallacher W.* The Chosen Few: A Sketch of Man and Events in Parliament. L., 1940. P. 48.

¹⁷ *Gallacher W.* The Last Memoirs. L., 1966.

¹⁸ *Gallacher W.* Speeches in Parliament. L., 1937—1938. P. 23.

¹⁹ *Daily Worker.* 1938.

²⁰ *Gallacher W.* The Rolling of the Thunder. L., 1948. P. 207.

²¹ *Essays in Honour of William Gallacher.* B., 1966. P. 20.

Л. М. МАКАРОВА
Сыктывкарский университет

Оценка немецко-фашистского «нового порядка» в буржуазной историографии

Избранная тема недостаточно изучена в отечественной историографии, специальных историографических работ нет. В исторических работах экономическое и политическое содержание «нового порядка» рассматривается изолированно [См.: 1], попытки проследить связь идеологии и практики касаются только частных вопросов — например, государственного права [См.: 2].

Источниковую базу исследования составили труды по истории германского фашизма, второй мировой войны, фашистской идеологии и пропаганды, вышедшие в 40—80-е гг. в США, Великобритании, Франции, частично ФРГ.

Цель работы — проанализировать трактовки в буржуазной историографии фашистских методов и планов господства, определить ведущие методологические принципы, применяемые при изучении данной темы. Основное внимание уделяется анализу